

Тибилова Марина Ираклиевна

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАТУРНЫХ ИННОВАЦИЙ

Статья посвящена трансформации семантики аббревиатур, которая происходит по стандартным, хорошо известным в русистике семантическим моделям: перенос наименования, расширение значения, сужение значения, семантический сдвиг. Анализ семантической структуры аббревиатур позволил отметить, что в последнее время наблюдаются случаи комплексного формирования значений, когда действует одновременно несколько семантических процессов. Являясь неполнозначными словами, аббревиатуры тем не менее подчиняются тем же семантическим законам, что и полнозначные наименования. Это является свидетельством их освоенности системой современного русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 194-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Николина Н. А.** Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.
7. **Der lange Marsch durch die Institutionen** [Электронный ресурс]. URL: http://universal_lexikon.deacademic.com/226692/Der_lange_Marsch_durch_die_Institutionen (дата обращения: 27.08.2015).
8. **Timm U.** Rot. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008. 394 S.

THE IMAGE OF REBEL IN UWE TIMM'S NOVEL "RED"

Tereshenok Elena Vladimirovna
Volgograd State Pedagogical University
vesna14@mail.ru

The article is devoted to the complex analysis of artistic-compositional and verbal-speech means and methods of creating the image of rebel in the novel of the modern German writer Uwe Timm "Red". On the basis of the research conducted by the author with the use of the method of thematic stratification of the text the most significant aspects of the creation of the image of the literary hero in this work as the portrait of the character and his verbal characteristic are identified.

Key words and phrases: individual author's world view; artistic image; ways of the artistic image explication; introduction of the character image; portrait of the character; verbal characteristic of the character; description of the character's actions; category of author's attitude.

УДК 81.373.43

Филологические науки

Статья посвящена трансформации семантики аббревиатур, которая происходит по стандартным, хорошо известным в русистике семантическим моделям: перенос наименования, расширение значения, сужение значения, семантический сдвиг. Анализ семантической структуры аббревиатур позволил отметить, что в последнее время наблюдаются случаи комплексного формирования значений, когда действует одновременно несколько семантических процессов. Являясь неполнозначными словами, аббревиатуры тем не менее подчиняются тем же семантическим законам, что и полнозначные наименования. Это является свидетельством их освоения системой современного русского языка.

Ключевые слова и фразы: аббревиатуры; семантика; семантические процессы; сема; метонимизация; метафоризация; расширение значения; сужение значения; семантический сдвиг.

Тибилова Марина Ираклиевна, к. филол. н.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
rotairr@mail.ru

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАТУРНЫХ ИННОВАЦИЙ[©]

Семантические преобразования, протекающие чрезвычайно интенсивно, – одно из актуальных проявлений современных языковых инноваций [7, с. 9]. «Экономичность» языка, являющаяся одним из важнейших его свойств, вынуждает язык избегать количественного приращения лексических единиц за счет формирования новых значений у уже имеющихся в языковой системе номинативных средств. Таким образом, трансформация семантической системы языка – это его онтологическое свойство [5, с. 32].

Лексическое значение, как никакая другая категория языка, является предметом непрекращающихся научных споров. В целях ограничения предмета семантического анализа целесообразно отметить исходный подход в понимании лексического значения. Наиболее адекватной и практически значимой для изучения процесса неологизации представляется интегративная теория, сторонники которой, корректируя отрагательную теорию, утверждают: свойства именованных предметов, отраженные в сознании, составляют основу лексического значения; языковые единицы, соотносясь с предметами опосредованно, через мышление, служат средством их обозначения [1, с. 243]. Именно эта теория учитывает действие как внешних, так и внутренних факторов, обуславливающих процесс неологизации языка.

В связи с тем, что в лексическом значении фиксируются различные стороны мыслительного содержания номинируемых предметов, оно представляет собой сложную динамическую структуру, состоящую из минимальных смысловых элементов – сем (денотативных, коннотативных, вероятностных и т.д.).

Иерархически упорядоченная семема состоит из *денотативного макрокомпонента*: ядра (архисема плюс обязательные дифференцирующие семы) и периферии (вторичные дифференцирующие семы, обычно имплицитные, связанные с вероятностными денотативными признаками), а также *коннотативного макрокомпонента* [3, с. 38]. Коннотативная часть целиком лежит в речемыслительной сфере, определяется часто субъективными моментами восприятия и интерпретации возникающего в сознании представления.

Семантическая динамика в слове вызывается изменениями рангового статуса сем, их перемещениями, редукцией или актуализацией и т.д. В результате семной динамики лексические единицы языка претерпевают

изменения, носящие внутрисловный характер; они представляют собой *семантические инновации*, корни которых – в законах функционирования языка и человеческого мышления. Таким образом, лексическая неоднозначность – конститутивное свойство языка, вытекающее из его природы; в соответствии с этим словесные знаки относительно легко развивают многозначность.

Новые лексико-семантические варианты слова возникают:

- на основе метафорического употребления наименования;
- на основе сужения или расширения объема номинации;
- в связи с регулярным употреблением на основе метонимии;
- на основе семантического сдвига при сохранении исходного семантического объема.

В связи с тем, что семантическая структура слова включает в себя, как уже указывалось, смысловую периферию, семантическая динамика может быть связана и с коннотативной эволюцией лексических единиц.

Семантические трансформации наблюдаются в словах различного типа; следует, однако, заметить, что если механизм семантической деривации изучен достаточно подробно [4, с. 232], то характер аббревиатурной неологизации остается в этом плане, в общем, вне поля зрения исследователей, как сравнительно новое языковое явление.

Между тем семантическая структура многих аббревиатур существенно изменилась по сравнению с 60-80 гг. XX века.

I. Перенос наименования, или вторичная номинация, основан на способности человека к ассоциативному мышлению и предполагает использование имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения.

Среди различных типов вторичной номинации в аббревиатурной неологизации значительное место принадлежит метонимии. Под метонимией, вслед за А. А. Тараненко, понимается «семантический процесс, при котором форма языковой единицы или определение категории переносится с одного референта на другой на основе той или иной сопредельности последних при отражении в сознании говорящего» [8, с. 9]. См., например¹:

СПИД – «синдром приобретенного иммунодефицита; заболевание, связанное с синдромом приобретенного иммунодефицита» [9, с. 803].

I. A: D ₁ – синдром, b: D ₁ ^a – иммунодефицит, II. C: D ₁ ^b – болезнь		I. A: D ₂ – болезнь, b: D ₂ ^a – синдром, c: D ₂ ^b – иммунодефицит
A: D ₁ > b: D ₂ ^b ; AC > DC; C: D ₁ ^b > A: D ₂ ; DC > AC		

Ср. также: *телеком* «телекоммуникационная компания» > «специальное устройство, позволяющее связать телевидение с Интернетом и дающее возможность зрительно участвовать в телепередаче» [10, с. 502].

При метонимической неологизации коренной перестройки семантической структуры слова не происходит – наблюдается только перегруппировка сем.

Менее продуктивны аббревиатурные инновации метафорического типа, то есть такой разновидности вторичной номинации, при которой сохраняется семантическая двуплановость и образность элемента [3, с. 17].

Бич – «1. Безработные моряки, нанимавшиеся на суда на один-два рейса; 2. Об опустившемся человеке, не имеющем постоянного места жительства и определенных занятий» [9, с. 36].

I. A: D ₁ – моряк, b: D ₁ ^a – безработный, c: D ₁ ^b – нанимающийся на суда, d: D ₁ ^b – один-два рейса, II. e: D ₁ ^r – опустившийся		I. A: D ₂ – человек, b: D ₂ ^a – безработный, c: D ₂ ^b – без места жительства, d: D ₂ ^b – опустившийся
A: D ₁ > A: D ₂ ; c: D ₁ ^b , d: D ₁ ^b (-)		

Метафоризация с актуализацией семы – «социальное положение».

Функциональная метафоризация

Нетрудно заметить, что аббревиатуры-метафоры представляют собой полное обновление сигнификативного содержания слова, что выражается в обязательной трансформации исходной архисемы.

В начале 20-годов в речевом обиходе русской эмиграции появилось слово *Совдеп* (*Совдепия*) > от Совета депутатов трудящихся. Вначале оно использовалось для обозначения Советской России, а потом – Советского Союза.

I. A: D ₁ – название, b: D ₁ ^a – Советская Россия		I. A: D ₂ – название, b: D ₂ ^a – Советский Союз
b: D ₁ ^a > b: D ₂ ^a ;		

¹ Для схематического описания деривационных моделей в работе используются следующие условные сокращения: I – ядро, II – периферия, Д – денотативная сема, А – родовая сема, АС – архисема, Д (D^a, D^b, D^c и т.д.) – видовая, дифференцирующая сема, сокращенно ДС; р – потенциальная сема; ф – факультативная сема; К – коннотативная сема, сокращенно КС; > – преобразование сем, редукция сем, + – прибавление сем, актуализация сем, деп. – обобщение сем; мет. – метафоризация.

Семантическое обновление происходит и путем родо-видовой деривации. Данный вид переосмысления называется *семантическим сдвигом*. В этом случае в результативном значении сохраняется исходный семантический объем и архисема; семантический сдвиг происходит за счетмены одного или нескольких дифференциальных признаков. См., например:

Спецлагерь – «1. Специальный лагерь (в советское время: лагерь для особо опасных преступников, к которым относились и политические заключенные); 2. Специальный лагерь, предназначенный для подготовки боевиков, террористов» [6, с. 486].

I. A: Д₁ – лагерь,
b: Д₁^a – специальный,
c: Д₁^b – особо опасные преступники,
d: Д₁^b – советское время,
e: Д₁^r – содержание

I. A: Д₂ – лагерь,
b: Д₂^a – специальный,
c: Д₂^b – боевики, террористы
d: Д₂^b – подготовка

C: Д₁^a > C: Д₂^b; e: Д₁^r > d: Д₂^b

Движение от вида к роду, т.е. *расширение значения*, наблюдается в слове *евровалюта*: «Валютные средства европейской страны в банках других стран, используемые в сфере международного банковского кредита» [10, с. 118].

В указанном примере второе значение слова *евровалюта* возникло путем семантического расширения значения, иначе говоря, путем его детерминологизации.

В последнее время наблюдаются случаи комплексного формирования значений, когда действуют одновременно несколько семантических процессов.

Метонимизация + семантический сдвиг

В разговорной политической речи *демороссы* – партия «Демократическая Россия», а также члены этой партии (метонимия). Второе значение данного слова, фиксируемое словарем «Языковые изменения» (СПб., 1998), – «сторонники демократических преобразований в России, демократы» [6, с. 46].

Сужение значения + метафоризация

Биополе – «В парапсихологии. 1. Энергетическая оболочка живого организма (растения, животного, человека), обеспечивающая его жизненной энергией, защищающая от вредных влияний и воздействий» [10, с. 39].

2. Сложная многоуровневая энергетическая оболочка человека, определяющая его физическое состояние, эмоциональный настрой и т.п.

3. Сверхчувствительное энергетическое поле экстрасенса, используемое в биолокации, медицинской диагностике, биоэнерготерапии и т.п.

У этого слова второе значение возникло по модели сужения значения.

Помимо отношений целого и части, в семантической структуре слова имеет место и функциональный момент, когда основанием для переноса наименования служит сходство «назначения предмета».

Семантический сдвиг + расширение значения

Профи – 1. Спорт. Спортсмен, профессионально занимающийся спортом; 2. Криминал. Профессиональный преступник; 3. Профессионал в какой-либо области деятельности, сфере бизнеса [9, с. 721].

Слово *профи*, изменившее свою семантику, продолжает семантическое движение. Профи – это не только «спортсмен, профессионально занимающийся спортом», «профессиональный преступник», но и «профессионал в какой-либо области деятельности, сфере бизнеса».

Данный семантический дериват представляет собой детерминологизированную лексему специальных сфер деятельности (спортивной, криминальной, финансовой), которая образовалась в результате взаимодействия двух семантических процессов – семантического сдвига и расширения семантического объема слова.

Таким образом, анализ исследования показал, что изменение рангового статуса аббревиатур как единиц лексики выражается в развитии у аббревиатурных наименований способности к полисемии. По сравнению с 70-80 годами XX века существенно трансформировалась семантическая структура многих аббревиатур. В последнее время наметились случаи комплексного изменения значений, когда действуют одновременно несколько семантических процессов, например метонимия и метафора, метафора и семантический сдвиг, сужение значения и метафоризация и т.д. Из традиционных видов семантической деривации аббревиатурные инновации отдают предпочтение метонимии.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Теория языка. Введение в общее языкознание. Волгоград: Перемена, 1998. 440 с.
2. **Новиков Л. А.** Семантика русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
3. **Новое в русской лексике. Словарные материалы – 93** / под ред. Т. Н. Буцевой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 448 с.
4. **Сенько Е. В.** Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007. 354 с.
5. **Скляревская Г. Н.** Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 151 с.
6. **Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)** / под ред. Н. З. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 887 с.
7. **Сорокин Ю. С.** Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е гг. XIX века. М.: Наука, 1965. 565 с.
8. **Тараненко А. А.** Языковая семантика в ее динамических аспектах. Киев: Наукова думка, 1989. 256 с.
9. **Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика** / под ред. Г. Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
10. **Толковый словарь современного русского языка конца XX века: языковые изменения** / под ред. Г. Н. Скляревской. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 701 с.

SEMASIOLOGICAL PECULIARITIES OF ABBREVIATION INNOVATIONS

Tibilova Marina Iraklievna, Ph. D. in Philology

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz

romair@mail.ru

The article is devoted to the transformation of the semantics of abbreviations, which occurs on standard, well-known semantic models in Russian philology: naming transfer, meaning extension, narrowing of meaning, semantic change. The analysis of the semantic structure of abbreviations has allowed noting that lately the cases of complex formation of meanings are observed, when several semantic processes act simultaneously. Being words without full meaning, nevertheless abbreviations are governed by the same semantic laws as namings with full meanings. This is an evidence of their development by the system of contemporary Russian language.

Key words and phrases: abbreviations; semantics; semantic processes; seme; metonymization; metaphorization; meaning extension; narrowing of meaning; semantic change.

УДК 821.352.38

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия адыгской языковой традиции с развитыми восточными литературами, роль яркой творческой индивидуальности в эволюции художественного сознания, место поэзии диаспоры в современном состоянии адыгских литератур (адыгейской, кабардинской, черкесской). Обращается внимание на такие проблемы как тематика и идейная направленность современной поэзии диаспоры, влияние арабской классической литературы на формирование художественного мировидения поэтов адыгского зарубежья. При этом в статье подчеркивается то, что основным источником их творчества все же остается национальная культура, возросшая на почве исторической родины.

Ключевые слова и фразы: литература адыгского зарубежья; эволюция; типизация; тематический аспект; жанры восточной поэзии; национальное самосознание; индивидуум; пессимизм; ностальгия.

Тимижев Хамиша Тарканович, д. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

kbigi@mail.ru

ОБ ОСНОВНЫХ МОТИВАХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ АДЫГСКОЙ ДИАСПОРЫ[©]

Вследствие многих глобальных исторических событий XIX – XX веков адыгский (черкесский) народ оказался разбросанным по территориям отдельных государств – Россия, Турция, Сирия, Иордания, Израиль и т.д. И естественно, его культура в течение длительного периода развивалась изолированно, вне прочной связи основных этнических групп. Образовалась зарубежная адыгская диаспора, которая длительное время оставалась без какой-либо связи с исторической родиной в силу обособленности социалистического лагеря от остального мира. В конечном итоге это способствовало появлению локализованной адыгской культуры в странах Ближнего Востока. Особенность этого феномена состоит в том, что она зародилась и пустила свои корни на почве уже давно сложившихся инонациональных традиций тех стран, в которых волею судьбы оказались адыги. Зарождение и формирование литературы диаспоры прошло длительный процесс, и одним из важнейших результатов этой эволюции стал переход от арабо-тюркского письма к письму на родном языке. Столь длительное развитие связано с отсутствием поддержки со стороны властей, государственных структур и разделением диаспоры на этноанклавы, окруженные иными языковыми и национальными традициями.

Вместе с тем, необходимо отметить, что влияние арабской классической поэзии и особенно исламистской культуры стало заметнее в творчестве многих современных поэтов диаспоры, в частности, в творчестве М. Инамука («Разговор с морем», 2004), Д. Кушха («Песня-плач махаджиров», 1994), Н. Хунаг («Надежда», «Песня чужбины», 1994), Я. Бага («Почему мы были так легковерны?», 2004), Р. Тхагазита («Тяжелая мысль», «Все дни как ночи», 1994). В их художественных произведениях обнаруживается след и жанра *муввашишах* – весьма популярного в восточной поэзии со Средних веков. Когда лирический герой тоскует по земле своего детства или думает о своем прекрасном крае, он посвящает этому стихи. Особенность жанра состоит в том, что в таких случаях автор обычно просит ветер, облака, луну донести его боль и тоску до родной земли. Поэт адыгской эмиграции, утомленный жизнью на чужбине, одиночеством, остро испытывающий чувство ностальгии, просит их «ласковым дождем пролить на родную землю слезы, исторгнутые тоской» [6, с. 305].

Данный жанр, близкий к элегии, был популярен у арабо-испанских поэтов Андалусии. В годы советской власти адыгские поэты начали заменять слово «бог» словами-обращениями «о время (лихое)», «о мир (древний)»: «*О древний мир, чьи корни не гниют*», «*О время лихое с поступью конокрада*» [5, с. 96]. У адыгов, волею судьбы заброшенных на чужбину, поводов к сочинению элегий было предостаточно. Тяжелые сердечные переживания дедушек и бабушек в силу их безграмотности, не воплотившиеся на бумаге, сегодня выходят из-под пера их внуков и правнуков.